

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИНСКОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОК И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЕЕ РАЗВИТИЮ¹

О.Ф. Лысенко (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Студентки, задумываясь о возможном материнстве, сталкиваются с рядом вопросов, сомнений и потребностью их обсудить, получить достоверную и систематизированную информацию. Но вынуждены искать ее в Интернете, где в основном представлены информационные ресурсы для беременных, или среди своего окружения, не всегда имеющего позитивный опыт материнства. Поэтому важно изучить особенности материнской сферы личности девушек-студенток и определить возможные психолого-педагогические мероприятия по ее формированию и развитию готовности к материнству.

Методологию исследования составляют концепция онтогенеза материнской потребностно-мотивационной сферы Г.Г. Филипповой, теории психологической готовности к материнству (Е.В. Матвеева, С.Ю. Мещерякова), анализ и обобщение научно-исследовательских работ по психологии материнства. Применены три диагностические методики: опросник по онтогенезу материнства (Г.Г. Филиппова, Т.Ю. Баранова), проективная рисуночная методика «Я и моя мама в детстве» (Г.Г. Филиппова), сочинение «Я и мой будущий ребенок» с применением контент-анализа.

Базой исследования является КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск. Выборка включает 37 девушек-студенток 21–22 лет.

Результаты. Обозначены показатели сформированности материнской сферы личности и предикторы психологической готовности к материнству (ПГкМ) девушек-студенток. Достаточно развита материнская сфера личности у 37,8 % девушек, относительно – у 59,5 %, у 2,7 % – недостаточно. Важными аспектами на этапе дифференциации мотивационных основ половой и родительской сфер для формирования материнской сферы личности являются: эмоционально-оценочное восприятие отношений с мамой в детстве и опыта взаимодействия с младенцами; потребность и ценность материнской роли и ребенка; интерес к информации о развитии и воспитании ребенка; признание важности профессиональной реализации и супружеских отношений для планирования рождения ребенка. Обосновывается важность решения ряда задач для развития ПГкМ до наступления беременности, что указывает на необходимость создания специального учебного курса и информационно-методического портала для психолого-педагогической поддержки девушек-студенток как будущих матерей.

Заключение. Полученные данные позволяют отметить особенности материнской сферы личности девушек-студенток, определить предикторы психологической готовности к материнству, исходя из чего делаются выводы о необходимых психолого-педагогических мероприятиях для девушек и определяются темы для просветительской деятельности с будущими матерями.

Ключевые слова: материнство, материнская сфера личности, психологическая готовность к материнству (ПГкМ), этап взаимодействия с собственной матерью, этап дифференциации мотивационных основ половой и родительской сфер, детско-родительские отношения, сюжетно-ролевая игра, потребностно-эмоциональный блок, операциональный блок, ценностно-смысловой блок.

Лысенко Оксана Федоровна – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии начального образования факультета начальных классов, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: okca87@mail.ru

¹ Публикация подготовлена по результатам работ с использованием средств гранта Красноярского краевого фонда науки № 2022031008473 «Разработка и апробация информационно-методического портала как средства психолого-педагогического сопровождения современных родителей на основе диагностики их потребностей и затруднений».

Постановка проблемы. Девушки-студентки начинают задумываться о предстоящем материнстве. Многие из них отмечают желание иметь детей, но осознание личной ответственности приводит к сомнениям и большому числу вопросов по теме материнства. При этом доступной информации, предназначенной для девушек, которые только готовятся к беременности и родительству, крайне мало и она разрознена. Нередко встречаются статьи и книги для беременных женщин и молодых мам. Часть важной для себя информации девушки получают из найденных источников, часть – анализируя общественные представления о женщине как матери и об исполнении ею родительских функций и не во всем благоприятный опыт знакомых матерей или искаженно представленный опыт материнства в социальных сетях [Kirkpatrick, Lee, 2022; Wegener et al., 2022]. Помимо этого, существует ряд вопросов, которые целесообразно рассмотреть будущей матери до принятия решения о беременности и рождении ребенка. Таким образом, мы сталкиваемся с проблемой потребности в информационной поддержке студенток и недостатком теоретических сведений, систематизированных и адаптированных для девушек как гипотетических матерей. Рассмотрим в статье возможности решения данных противоречий.

Цель статьи заключается в изучении особенностей материнской сферы личности девушек-студенток и определении предикторов психологической готовности к материнству (ПГкМ). Это необходимо для выделения тем просвещения будущих матерей и описания ключевых психолого-педагогических условий развития материнской сферы девушек-студенток.

Методология исследования представлена концепцией онтогенеза материнской потребностно-мотивационной сферы Г.Г. Филипповой, теориями и обобщенными данными исследований психологической готовности к материнству (Е.В. Матвеева, С.Ю. Мещерякова, И.В. Григорьян, Т.А. Гурьянова и др.).

Применены следующие диагностические методики: опросник по онтогенезу материнства

(Г.Г. Филиппова, Т.Ю. Баранова), проективная рисуночная методика «Я и моя мама в детстве» (Г.Г. Филиппова), сочинение «Я и мой будущий ребенок» с применением контент-анализа. Базой исследования является КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск. Выборка включает 37 девушек-студенток 21–22 лет.

При математической обработке данных использовались первичная описательная статистика (среднее арифметическое значение) и корреляционный анализ по методу Пирсона (пакет программ SPSS Statistics 17.0).

Обзор научной литературы по проблеме. Согласно концепции потребностно-мотивационной материнской сферы личности Г.Г. Филипповой, девушки-студентки проходят четвертый этап ее формирования – дифференциация мотивационных основ половой и родительской сфер. По мнению автора, процессы, происходящие на данном этапе, изучены слабее изменений, происходящих на всех предыдущих (взаимодействие с собственной матерью, игровой, нянченье) и последующих (взаимодействие с собственным ребенком) этапах. Ключевая задача этого этапа – дифференциация и интеграция половой и материнской потребностей. Следовательно, происходит активное развитие потребностно-эмоционального блока (ПЭБ) материнской сферы. Поскольку данный процесс обусловлен конкретной культурной средой (с представлениями о семье, материнстве, материнских функциях, сексуальных отношениях и их взаимосвязи), то речь идет и о развитии ценностно-смыслового блока (ЦСБ). В операциональном блоке (ОБ), отмечает Г.Г. Филиппова, не происходит существенных изменений, ключевой опыт по уходу за детьми получен на игровом этапе в сюжетно-ролевой игре с куклой и на этапе нянченья во взаимодействии с младенцем [Филиппова, 2017].

Наиболее распространено представление Е.В. Матвеевой о трехкомпонентной структуре ПГкМ: потребностно-мотивационный блок (потребность и ценность материнства в целом; позитивное видение женщиной ситуации беременности), когнитивно-операционный блок

(знания и навыки о беременности, родах, развитии ребенка и уходе за ним), блок социально-личностной готовности (осознание влияния собственной материнской позиции на свою жизнь и на ребенка) [Матвеева, 2004].

Полученные нами и другими исследователями данные расширяют имеющиеся представления. Молодые отечественные ученые исследуют развитие ПГКМ не только у беременных женщин, но и у студенток [Гурьянова², 2004; Жупиева, 2015; Сафонова, Лысенко, 2018; Ткачева, 2022]. Главный интерес в данных работах сосредоточен на условиях и особенностях формирования представлений о родительстве и развития готовности к материнству, на основе чего определяются необходимые психолого-педагогические мероприятия по развитию ПГКМ, которые возможно реализовать в рамках обучения в вузе.

Например, И.Г. Григорьян, изучая ПГКМ у студенток, выделяет мотивационно-ценностный (интерес к теме и личностным характеристикам матери), когнитивный (знания о личностных чертах матери, феномене материнства и психологии взаимодействия диады «мать – дитя»), эмоционально-волевой (положительное отно-

шение к возможному материнству и ценность ребенка, эмпатия, эмоциональная близость в диаде) и операционально-поведенческий (владение операциями ухода, воспитания и рефлексией) компоненты готовности².

Обобщая анализ литературы, можно заключить, что все ранее пройденные этапы становления материнской сферы определяют ее содержание на данном этапе дифференциации мотивационных основ половой и родительской сфер, являющемся последним перед этапами реального взаимодействия с собственным ребенком [Куликов и др., 2020; Садовникова, 2018; Kleptsova, Popomareva, 2022]. Следовательно, уже можно говорить о сформированности готовности к материнству и о предикторах ПГКМ.

Результаты исследования. Определяя показатели сформированности материнской сферы личности на этапе дифференциации мотивационных основ половой и родительской сфер, мы учитывали задачи не только данного этапа, но и предыдущих этапов ее становления. В таблице указаны некоторые показатели сформированности блоков материнской сферы личности у девушек и частота их встречаемости в выборке.

Частота встречаемости показателя в выборке, %
Frequency of indicator occurrence in a sample, %

Показатели	Положительный ответ, %
1	2
<i>Потребностно-эмоциональный блок</i>	
Планирует детей (3/2/1)	97,2 (10,8 / 37,8 / 48,6)
Негативные/позитивные воспоминания мамы о беременности	32,4 / 56,8
Негативные/позитивные воспоминания мамы о родах	37,8 / 40,5
Первый контакт с младенцем до 11 лет	73
Только позитивные эмоции при контакте	83,8
Предпочтение пола ребенка	10,8
Сформирован образ ребенка	27
<i>Операциональный блок</i>	
Любила играть в куклы	97,2
Частые, длительные контакты с младенцем	51,4
Интересуется особенностями развития детей	94,6
Интересуется особенностями ухода за детьми	86,6

² Гурьянова Т.А. Развитие психологической готовности к материнству на стадии планирования беременности, во время беременности и после родов: дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2004. С. 176.

² Григорьян И.Г. Особенности психологической готовности студенток к материнству: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Самара, 2012. 23 с.

Окончание табл. 1

1	2
<i>Ценностно-смысловой блок</i>	
Состоит в отношениях	51,4
Теплые/близкие отношения с мамой	78,4 / 43,2
Интерес мамы к эмоциям	81
Телесный контакт при эмоционально-положительном общении с мамой	91,9
Максимально чувствовала любовь мамы всегда / с юности	51,4 / 35,1
Включенность мамы (совместное занятие)	91,9
Психологическая близость с мамой в детстве	59,5
Размышления о материальной составляющей	32,4
Упоминание о беременности / об отце ребенка	18,9 / 54
Позитивный / негативный образ себя как матери	86,5 / 5,4

Материнская сфера личности на текущем этапе ее становления развита достаточно у 37,8 % девушек (сформированы все три блока), у 59,5 % – относительно развита (сформированы один или два блока), у 2,7 % – недостаточно. Полученные данные позволяют конкретизировать содержание каждого блока.

Потребностно-эмоциональный блок (сформирован у 86,5 % выборки) определяется в юношеском возрасте интересом к теме материнства в целом и сформированным желанием иметь в будущем детей. Девушки с увлечением рассуждают на тему своего будущего материнства, обращают внимание на аффективную составляющую при фантазировании на тему взаимодействия с собственным ребенком, то есть уже выражена потребность в заботе и контакте с собственным ребенком. Эмоциональный окрас возможного материнства и наличие потребности в нем зависят от опыта взаимодействия с маленькими детьми, а также качества отношений со своей матерью. Но последний аспект в большей мере влияет на формирование ценностно-смыслового блока материнской сферы.

У девушек-студенток ценностно-смысловой блок (сформирован у 56,7 %) характеризуется видением материнства как одной из значимых ценностей. Довольно часто ценность реализации в профессии и карьерного роста рассматривается как необходимое условие для успешной реализации роли матери в социальном и личностном ключе. И сейчас роль матери, в отличие от более раннего возраста, рассматривается

как predetermined ролью жены, но при этом ребенок воспринимается как самостоятельная ценность.

Операциональный блок (сформирован у 75,7 % девушек) на данном этапе становления материнской сферы личности проявлен в знании особенностей развития, ухода и воспитания ребенка и в интересе к подобной информации. При этом в реальном материнстве гораздо важнее аффективный окрас и учет индивидуальности ребенка в процессе выполнения операций ухода за ним.

Корреляционный анализ, как и ряд исследований авторов, подтверждает большое влияние особенностей прохождения этапа взаимодействия с собственной матерью на сформированность материнской сферы личности у девушек-студенток на данном этапе ее формирования [Кочнева, Гришина, 2019; Мещерякова, 2002; Садовникова, 2018; Shirm, 2022].

Значимый показатель «планирует детей» коррелирует с показателями, указывающими на взаимоотношения с мамой. Положительная взаимосвязь выявлена для следующих критериев: «воспитывала мама» ($r=0,697$, при $p \leq 0,001$), «телесный контакт при эмоционально положительном общении» ($r=0,561$, при $p \leq 0,001$), «совместное занятие» ($r=0,561$, при $p \leq 0,001$). Последний критерий из рисуночной методики и говорит о включенности мамы в жизнь девушки в детском возрасте, а важность прикосновений подтверждается в исследованиях представлений о «хорошей матери» [Бурменская и др., 2018; Сафонова, Ковалева, 2021].

Отрицательные корреляционные связи указывают на нежелание девушки иметь своих детей, если она никогда не чувствовала маминой любви ($r=-0,697$, при $p\leq 0,001$), их взаимоотношения неустойчивые ($r=-0,479$, при $p\leq 0,01$), мама интересуется ее делами, только когда что-либо происходит ($r=-0,561$, при $p\leq 0,001$), и не интересуется эмоциями ($r=-0,479$, при $p\leq 0,01$). Интересно, что была выявлена отрицательная корреляционная связь с испугом взрослых при контакте девушки в детском возрасте с младенцами ($r=-1,000$, при $p\leq 0,001$).

При этом показатели «телесный контакт при эмоционально положительном общении» и «испуг взрослых» находятся в обратной корреляционной связи ($r=-0,561$, при $p\leq 0,001$). Можно предположить, что такая реакция у родителей в момент контакта девочки с младенцем является проективной, что находит подтверждение в прямой корреляции показателей «испуг взрослых» и «никогда не чувствовала маминой любви» ($r=0,697$, при $p\leq 0,001$).

Таким образом, предикторами ПГКМ можно считать ощущение девушки, что мама была эмоционально включена в ее жизнь в детском возрасте и сохранение телесного контакта с матерью в позитивных ситуациях взаимодействия. Это указывает на важность рефлексии девушкой отношений с мамой и при необходимости их коррекции до момента наступления беременности.

Положительная корреляция отмечена между фактом первого контакта девушки с младенцем до 10 лет и планированием ею двух детей ($r=0,529$, при $p\leq 0,001$), между наличием негативных эмоций от контакта с младенцем и негативных моментов образа себя-матери ($r=0,543$, при $p\leq 0,001$). Полученные данные вновь доказывают важность возраста и эмоционального восприятия взаимодействия с младенцами (на этапе нянченья). Следовательно, предиктором ПГКМ является наличие воспоминаний у девушки эмоционально положительного опыта контакта с младенцем до ее десятилетия. Но превентивные меры касательного данного момента осуществимы только в рамках информирова-

ния родителей о важности создания такого опыта для девочки [Itai et al., 2022].

Рассмотрим корреляционные связи показателей, относящихся к процессам, происходящим на этапе формирования материнской сферы, который девушки проходят в момент диагностики.

Если девушка состоит в отношениях или проживает совместно со своим партнером, то в ее размышлениях о будущем материнстве с большой вероятностью отмечаются упоминания об отце ребенка ($r=0,513$, при $p\leq 0,001$ и $r=0,540$, при $p\leq 0,001$ соответственно). А показатель «совместно проживают» находится в прямой корреляционной связи средней статистической значимости с показателями «беспокойство о материальной составляющей» ($r=0,443$, при $p\leq 0,01$) и «упоминание о беременности» ($r=0,444$, при $p\leq 0,01$). Особенно важно обратить внимание на связь данных показателей, учитывая, что девушки проходят этап дифференциации мотивационных основ половой и родительской сфер, и для осознания их связи важен опыт отношений с противоположным полом. Что приближает девушек не только к размышлению о возможном материнстве, но и к началу его планирования.

Следовательно, при подготовке девушек к материнству необходимо освещать тему взаимоотношений с партнером как потенциальным мужем и отцом ребенка и поднимать вопросы социально-бытового характера, связанные с семейной жизнью. Вероятно, что в культуре нашей страны сохраняется представление о планировании беременности и рождения ребенка как последующего за замужеством шага [Biswas, 2022; Tuli et al., 2022]. Совместное проживание пары – один из предикторов готовности к материнству у девушек-студенток.

Добавим, что корреляционные связи показали значимость полной семьи и для формирования образа себя в роли матери: показатели «родилась в полной семье» и «негативные моменты образа себя-матери» состоят в обратной корреляционной связи ($r=-0,471$, при $p\leq 0,01$). Итак, прослеживается важность семьи (совместного проживания родителей) не только для решения о рождении ребенка, но и для

формирования готовности к будущему материнству у девочки. Это еще раз подтверждает необходимость обсуждения в юношеском возрасте тем планирования совместности, супружеских взаимоотношений и умения их выстраивать.

Выявлена отрицательная взаимосвязь показателя «предпочтение пола будущего ребенка», отражающего состояние выстраиваемой диады «мать – дитя», с позитивным образом себя-матери ($r=-0,626$, при $p \leq 0,001$). Можно предположить, что предпочтение пола связано с мотивами материнства, которые исключают самостоятельную ценность ребенка, поэтому выявлять и обсуждать мотивы рождения ребенка со студентами необходимо до зачатия [Amorim, 2021].

Для расширения списка предикторов ПГКМ у девушек планируется провести анализ наиболее информативных показателей сформированности каждого блока материнской сферы путем углового преобразования Фишера и соотнести их с данными, полученными при диагностике беременных женщин на предмет ПГКМ. Но и уже имеющиеся данные указывают на необходимость проведения психолого-педагогических мероприятий со студентками по формированию материнской сферы личности и развитию ПГКМ [Захарук, 2022; Седова, 2022]. Возникает вопрос о наличии потребности в них у самих девушек.

Е.И. Жупиева приводит полученные ей результаты.

Информацию о родительстве студенты обычно получают из Интернета (48 %), от мамы (46 %) и изучаемых в вузе дисциплин (39 %). Но данное исследование проводилось в педагогическом университете, в образовательную программу которого включены дисциплины, раскрывающие тему развития и воспитания ребенка. Это подтверждает актуальность создания информационного ресурса для студентов как будущих родителей. Также речь идет о разработке соответствующего учебного предмета. У студентов отмечено желание изучать в рамках образовательной программы темы взаимодействия в семье (76 %), психологии материнства (62 %) и беременности (42 %) [Жупиева, Иванцова, 2020].

Итак, мы видим необходимость создания специального учебного курса и информационно-методического портала для психолого-педагогической поддержки девушек-студенток как будущих матерей, информационное содержание которых близко. В интернет-площадке потребность у девушек выше, однако в рамках курса существует больше возможностей для проведения коррекционной работы.

Остановимся на определении разделов и тем для психолого-педагогического просвещения на интернет-портале и на образовательном курсе:

1. Информационный блок с материалами по следующим темам: роль мужчины и женщины в современном мире; динамика и взаимовлияние супружеских и детско-родительских отношений; физиология и психология женщины как матери (подготовка к беременности, родам, период после родов и младенчества); психофизиологические и педагогические аспекты формирования диадической системы «мать – дитя» и триады «отец – мать – дитя»; физиологические, психологические и педагогические аспекты развития и воспитания ребенка.

2. Психодиагностический инструментарий для рефлексии взаимоотношений с родителями, для определения педагогической компетентности, мотивов, ценности материнства и готовности к материнству в целом.

3. Блок заданий и упражнений для анализа и развития отношений с родителями и партнером, для исследования и развития собственного материнского образа.

4. База данных организаций, ассоциаций, объединений и т.д., занимающихся решением интересующих девушку вопросов.

Заключение

1. Потребностно-эмоциональный блок у девушки сформирован при наличии желания в будущем иметь ребенка, потребности заботиться о нем и позитивных эмоций, фантазирования на данную тему. Ценностно-смысловой блок сформирован, если ребенок и роль матери являются значимыми ценностями, а профессиональный рост и замужество воспринимаются как необходимые условия для материнства.

Сформированный операциональный блок отражается в знаниях о развитии, уходе и воспитании ребенка, и в интересе к данной информации.

2. Наименее развит у студенток ценностно-смысловой блок материнской сферы, так как он связан и с индивидуальным опытом взаимодействия девушки с матерью, и субъективным восприятием этого опыта девушкой.

3. Для определения предикторов ПГкМ у девушек необходимо продолжить аналитическую работу над полученными результатами диагностики студенток, соотнеся их с результатами, по-

лученными при обследовании беременных женщин на предмет ПГкМ. На данный момент выявлены следующие предикторы ПГкМ: телесный контакт с матерью при эмоционально положительном общении; эмоциональная включенность матери в жизнь девушки в детском возрасте; совместное проживание со своим молодым человеком.

4. Представлено тематическое содержание информационно-методического портала и учебного курса для девушек-студенток по вопросу материнства.

Библиографический список

1. Бурменская Г.В., Алмазова О.В., Карабанова О.А. Эмоционально-смысловое отношение девушек к материнству // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26, № 4 (102). С. 46–64. DOI: 10.17759/cpp.2018260404
2. Жупиева Е.И., Иванцова В.А. Информационные ресурсы о родительстве для студенческой молодежи в современном обществе // Психология образования: образовательный потенциал развития личности: матер. VI Всерос. науч.-практ. конф. психологов образования Сибири с междунар. участием. Иркутск, 2020. С. 133–138.
3. Жупиева Е.И. Особенности психологической готовности к материнству студенток // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 100–108. DOI: 10.17223/17267080/56/8
4. Захарук Н.С. Образовательная среда как средство формирования психологической готовности к материнству студенток // Стратегии и ресурсы личностно-профессионального развития педагога: современное прочтение и системная практика: сб. науч. ст., Москва, 04–05 июля 2022 г. М.: Психологический институт Российской академии образования. 2022. С. 203–206. DOI: 10.24412/cl-36923-2022-1-203-206
5. Кочнева Е.М., Гришина А.В. О создании модели психолого-педагогического сопровождения позитивного родительства // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, № 3. С. 10–27. DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-3-10
6. Куликов Л.В., Маленова А.Ю., Потапова Ю.В. Субъективная картина материнства в российских и зарубежных исследованиях // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2020. № 4. С. 135–167. DOI: 10.11621/vsp.2020.04.07
7. Матвеева Е.В. Анализ материнства с позиции теории деятельности. Киров: ВГГУ, 2004. 326 с.
8. Мещерякова С.Ю. Путь к материнству начинается с младенчества // Дошкольное воспитание. 2002. № 11. С. 81–89. URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/9547.php>
9. Садовникова Т.Ю., Карабанова О.А., Бурменская Г.В. Детско-родительские отношения как условие формирования отношения к родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость // Педагогическое образование в России. 2018. № 9. С. 52–61. DOI: 10.26170/ro18-09-07
10. Садовникова Т.Ю. Формирование психологической готовности к материнству: возрастно-психологический подход // Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета. 2018. № 14. С. 113–121. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36647804_94941842.pdf
11. Сафонова М.В., Ковалева О.М. Анализ социальных представлений современных россиян о «хорошей маме» и «хорошем папе» // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2021. № 3 (57). С. 100–112. DOI: 10.25146/1995-0861-2021-57-3-294

12. Сафонова М.В., Лысенко О.Ф. Диагностика и анализ факторов, отражающих состояние психологической готовности беременных женщин к материнству // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2018. № 2 (44). С. 126–136. DOI: 10.25146/1995-0861-2018-44-2-66
13. Седова Е.В. Особенности родительско-детских взаимоотношений как фактора формирования готовности к материнству студенток // Молодежные исследования сегодня: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 23 июня 2022 г. Петрозаводск: Междунар. центр науч. партнерства «Новая Наука», 2022. С. 258–266. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48736561_95591409.pdf
14. Ткачева Ю.Г. Опыт работы по формированию у студенток вуза готовности к материнству // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (164). С. 162–169.
15. Филиппова Г.Г. Психология материнства. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЮРАЙТ, 2017. 211 с.
16. Amorim F. Experiences of motherhood in university students in Brazil: A qualitative study // The Open Nursing Journal. 2021. No. 15. P. 313–318. DOI: 10.2174/1874434602115010313
17. Biswas K. Contested motherhood: Overview of motherhood in past, present and the future // International Journal of Research in Social Science and Humanities. 2022. No. 03. P. 114–122. DOI: 10.47505/IJRSS.2022.V3.8.13
18. Itai M., Harada S., Nakazato R., Sakurai S. Transition to motherhood of mothers receiving continuity of child-rearing support // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. No. 19. DOI: 10.3390/ijerph19148440
19. Kirkpatrick C., Lee S. Comparisons to picture-perfect motherhood: How Instagram’s idealized portrayals of motherhood affect new mothers’ well-being // Computers in Human Behavior. 2022. No. 137 (2). DOI: 10.1016/j.chb.2022.107417
20. Kleptsova E., Ponomareva E. Folk doll as symbolism of the image of motherhood in preschoolers // Humanitarian: Actual Problems of the Humanities and Education. 2022. No. 22. P. 351–362. DOI: 10.15507/2078-9823.059.022.202203.351-362
21. Shirm G. Sheila Heti, Melanie Klein and Motherhood // Critique: Studies in Contemporary Fiction. 2022. No. 63. P. 1–12. DOI: 10.1080/00111619.2021.2024128
22. Tuli M., Chaudhary N., Dalal J. Socio-cultural images of motherhood: individual variations of a collective construct // Human Arenas. 2022. No. 9. P. 1–10. DOI: 10.1007/s42087-022-00310-w
23. Wegener C., Jage-D’Aprile F., Plumeier L. Motherhood in social media: phenomena and consequences of the professionalization of mothers and their media (self-)representation // Feminist Media Studies. 2022. No. 8. P. 1–17. DOI: 10.1080/14680777.2022.2108479

FEATURES OF THE MATERNAL SPHERE OF FEMALE STUDENTS' PERSONALITY AND ACTIVITIES FOR ITS DEVELOPMENT

O.F. Lysenko (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem and the purpose of the article. Students, thinking about possible motherhood, face a number of questions, doubts and the need to discuss them and get reliable and systematized information. But they are forced to search for it on the Internet, where information resources for pregnant women are mainly presented or to search for information in their environment, which does not always have a positive experience of motherhood. Therefore, it is important to study the features of a maternal sphere of female students' personality and determine possible psychological and pedagogical measures for its formation and development of readiness for motherhood.

Materials and methods. The research methodology is composed of G.G. Filippova's concept of ontogenesis of the maternal need-motivation sphere, the theory of psychological readiness for motherhood (E.V. Matveeva, S.Yu. Meshcheryakova), analysis and generalization of research work on psychology of motherhood. Three diagnostic methods were applied: Questionnaire on the ontogenesis of motherhood (G.G. Filippova, T.Yu. Baranova), projective drawing method "My mom and I in childhood" (G.G. Filippova), essay "My future child and I" using content analysis.

The basis of the study is the KSPU named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk. The sample includes 37 female students aged 21–22.

Research results. Indicators of formation of the maternal sphere of personality and predictors of psychological readiness for motherhood (PGkM) among female students are indicated. The maternal sphere of personality is quite developed in 37.8 % of girls, relatively developed – in 59.5 % and not enough developed – in 2.7 %. Important aspects at the stage of differentiating motivational foundations in the sexual and parental spheres for the formation of the maternal sphere of a personality are the emotional and evaluative perception of the relationship with a mother in childhood and the experience of interaction with babies; the need and value of a maternal role and a child; interest in information on child development and upbringing; recognition of the importance of professional realization and marital relationships for child birth planning. The importance is justified of solving a number of problems for the development of psychological readiness to motherhood before pregnancy. This indicates the need to create a special training course and an information and methodological portal for psychological and pedagogical support of female students as future mothers.

Conclusion. The data obtained make it possible to note the features of the maternal sphere of the personality in female students, to determine the predictors of psychological readiness for motherhood. On the basis of this conclusions are made about the necessary psychological and pedagogical measures for girls and topics for educational activities with future mothers.

Keywords: *motherhood, maternal sphere of personality, psychological readiness for motherhood (PRfM), stage of interaction with own mother, stage of differentiation of motivational foundations of sexual and parental spheres, child-parent relations, plot-role-playing game, need-emotional block, operational block, value-sense block.*

Lysenko Oksana F. – Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Psychology of Primary Education, Faculty of Primary Classes, KSPU named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: okca87@mail.ru

References

1. Burmenskaya G.V., Almazova O.V., Karabanova O.A. Emotional and semantic attitude of girls to motherhood // *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya (Consultative Psychology and Psychotherapy)*. 2018. Vol. 26, No. 4 (102). P. 46–64. DOI: 10.17759/cpp.2018260404
2. Zhupieva E.I. Features of psychological readiness for motherhood of female students // *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal (Siberian Psychological Journal)*. 2015. No. 56. P. 100–108. DOI: 10.17223/17267080/56/8

3. Zhupieva E.I., Ivantsova V.A. Information resources on parenthood for student youth in modern society. In: Proceedings of the 6th All-Russian scientific and practical conference of Siberian educational psychologists with international participation "Psychology of education: educational potential of personality development". Irkutsk, 2020. P. 133–138.
4. Zakharuk N.S. Educational environment as a means of forming psychological readiness for motherhood in female students. In: Strategies and resources of personal and professional development of a teacher: modern reading and systemic practice: collection of scientific articles. Moscow, July 04–05, 2022. Moscow: Psychological Institute of the Russian Academy of Education, 2022. P. 203–206. DOI: 10.24412/cl-36923-2022-1-203-206
5. Kochneva EM, Grishina A.V. On the creation of a model of psychological and pedagogical support for positive parenthood // Bulletin of Minin University. 2019. Vol. 7, No. 3. P. 10–27. DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-3-10
6. Kulikov L.V., Malenova A. Yu., Potapova Yu. V. Subjective picture of motherhood in Russian and foreign studies // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya (Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology). 2020. No. 4. P. 135–167. DOI: 10.11621/vsp.2020.04.07
7. Matveeva E.V. Analysis of motherhood from the standpoint of theory of activity. Kirov: VGGU, 2004.
8. Meshcheryakova S.Yu. The path to motherhood begins with infancy // Doshkolnoe vospitanie (Pre-school Education). 2002. No. 11. P. 81–89. URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/9547.php>
9. Sadovnikova T.Yu. Formation of psychological readiness for motherhood: age-psychological approach // Sotsialno-psikhologicheskie problemy mentalnosti / mentaliteta (Socio-Psychological Problems of Mind-set/Mentality). 2018. No. 14. P. 113–121. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36647804_94941842.pdf
10. Sadovnikova T.Yu., Karabanova O.A., Burmenskaya G.V. et al. Child-parental relations as a condition for the formation of attitudes towards the parental position of a mother among girls during adulthood // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii (Pedagogical Education in Russia). 2018. No. 9. P. 52–61. DOI: 10.26170/po18-09-07
11. Safonova M.V., Kovaleva O.M. Analysis of social ideas of modern Russians about "good mom" and "good dad" // Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva (Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev). 2021. No. 3 (57). P. 100–112. DOI: 10.25146/1995-0861-2021-57-3-294
12. Safonova M.V., Lysenko O.F. Diagnosis and analysis of factors reflecting the state of psychological readiness of pregnant women for motherhood // Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva (Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev). 2018. No. 2 (44). P. 126–136. DOI: 10.25146/1995-0861-2018-44-2-66
13. Sedova E.V. Features of parent-children relationships as a factor in the formation of readiness for motherhood in female students. In: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Youth studies today". Petrozavodsk, June 23, 2022. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science", 2022. P. 258–266. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48736561_95591409.pdf
14. Tkacheva Yu.G. Experience in building motherhood readiness among university students // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (News of Volgograd State Pedagogical University). 2022. No. 1 (164). P. 162–169.
15. Filippova G.G. Psychology of motherhood. Second Edition. Moscow: OOO Izdatelstvo Yurayt, 2017. 211 p.
16. Amorim F. Experiences of motherhood in university students in Brazil: A qualitative study // The Open Nursing Journal. 2021. No. 15. P. 313–318. DOI: 10.2174/1874434602115010313

17. Biswas K. Contested motherhood: Overview of motherhood in past, present and the future // International Journal of Research in Social Science and Humanities. 2022. No. 03. P. 114–122. DOI: 10.47505/IJRSS.2022.V3.8.13
18. Itai M., Harada S., Nakazato R., Sakurai S. Transition to motherhood of mothers receiving continuity of child-rearing support // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. No. 19. DOI: 10.3390/ijerph19148440
19. Kirkpatrick C., Lee S. Comparisons to picture-perfect motherhood: How Instagram’s idealized portrayals of motherhood affect new mothers’ well-being // Computers in Human Behavior. 2022. No. 137 (2). DOI: 10.1016/j.chb.2022.107417
20. Kleptsova E., Ponomareva E. Folk doll as symbolism of the image of motherhood in preschoolers // Humanitarian: Actual Problems of the Humanities and Education. 2022. No. 22. P. 351–362. DOI: 10.15507/2078-9823.059.022.202203.351-362
21. Shirm G. Sheila Heti, Melanie Klein and Motherhood // Critique: Studies in Contemporary Fiction. 2022. No. 63. P. 1–12. DOI: 10.1080/00111619.2021.2024128
22. Tuli M., Chaudhary N., Dalal J. Socio-cultural images of motherhood: individual variations of a collective construct // Human Arenas. 2022. No. 9. P. 1–10. DOI: 10.1007/s42087-022-00310-w
23. Wegener C., Jage-D’Aprile F., Plumeier L. Motherhood in social media: phenomena and consequences of the professionalization of mothers and their media (self-)representation // Feminist Media Studies. 2022. No. 8. P. 1–17. DOI: 10.1080/14680777.2022.2108479